

ное влияние на теорию искусства и литературы, на лингвистику и историографию, на теорию государства и права и т.д. «Его мысль, – отмечал Э. Гарэн, – была одновременно центром иррадиации и конвергенции интеллектуальных движений того времени» [5, с. 74]. Роль Дж. Джентиле была несколько скромнее, поскольку его актуализм, получивший широкое распространение в академической философской среде, в меньшей мере находил понимание среди интеллектуалов других профессий. Но как бы то ни было, их культурная программа по духовному обновлению итальянского общества осуществлялась под знаменем борьбы против позитивизма и марксизма и требовала возврата к великим идеалам Возрождения и Рисорджименто.

References

1. *Villari P.* Arte, storia, filosofia. Firenze: La Nuova Italia, 1984. 239 p.
2. *Gabelli A.* L'uomo e le scienze morali. Milano: Brigola, 1969. 294 p.
3. *Croce B.* Cultura e vita morale. Bari: Laterza, 1955. 318 p.
4. *Bobbio N.* Profilo ideologico del Novecento italiano. Torino: Einaudi, 1986. 190 p.
5. *Garin E.* Intellettuali italiani del XX secolo. Roma: Editori riuniti, 1974. 370 p.

УДК 130.2

С.Н. БОРИСОВ, М.А. ИГНАТОВ, В.П. РИМСКИЙ

СЕТЕВАЯ ПАРАДИГМА В НОМАДОЛОГИИ Ж. ДЕЛЁЗА

Борисов Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, первый проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры (Белгород, ул. Королёва, 7), snborisov31@gmail.com

Игнатов Михаил Александрович, кандидат философских наук, директор Славянского центра культуры Белгородского государственного института искусств и культуры (Белгород, ул. Королёва, 7), ignatovmikle@gmail.com

Римский Виктор Павлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории науки Белгородского государственного института искусств и культуры (Белгород, ул. Королёва, 7), rimskiy@bgiik.com

---

Аннотация. В статье концептуализируется одна из версий «сетевой парадигмы» в современной философии культуры – номадология Ж. Делёза. Выявляются культурные и антропологические особенности номадизма и его отношения с пространством и временем, феноменами власти и государства, знания и войны.

Ключевые слова: философия культуры, сетевая парадигма в культуре, сети, культура, номады, власть, антропология, Ж. Делёз.

UDC 130.2

S.N. BORISOV, M.A. IGNATOV, V.P. RIMSKY

NETWORK PARADIGM IN GILLES DELEUZE NOMADODOLOGY

Borisov Sergey Nikolaevich, Full PhD (philosophy), Full Professor, First pro-rector on scientific research and innovative activity, Belgorod state university of arts and culture (Belgorod, Koroleva str., 7), snborisov31@gmail.com

Ignatov Mikhail Aleksandrovich, PhD (philosophy), Belgorod state university of arts and culture (Belgorod, Koroleva str., 7), ignatovmikle@gmail.com

Rimsky Viktor Pavlovich, Full PhD (philosophy), Full Professor, head of the Department of philosophy and history of science at the Belgorod state university of arts and culture (Belgorod, Koroleva str., 7), rimskiy@bsu.edu.ru

Abstract. The article discusses one of the «network paradigm» versions in contemporary philosophy of culture – Gilles Deleuze nomadology. Cultural and anthropological features of nomadism and its relationship with space and time phenomena of the state and power, knowledge and war are identified in the article. **Keywords:** philosophy of culture, network paradigm in culture, network culture, nomads, government, anthropology, Gilles Deleuze.

Основной контекст концепта «сеть» в современной философии упоминается в основном по отношению к «техническим сетям», «информационной культуре», но преимущественно – применительно к коммуникациям в культуре, интернете. Концепция связана с «сетевой парадигмой» в культуре и проблематикой информационной – технотронной, электронной, постиндустриальной и т.п. – цивилизации, в которых лидируют информационно-компьютерные технологии (Д. Белл, Дж.К. Гэлбрейт, П. Друкер, Э. Тоффлер и др.). Виртуализацию массмедийной реальности в качестве симулятивной отрефлексируют в своей философии культуры структуралисты и постструктуралисты, философы и ученые-гуманитарии: Р. Барт, Ж. Бодрийар, Ги Дебор, Ж. Делёз, Ж. Деррида, Ф. Джеймисон, Ф. Гваттари, С. Жижек и др. В последнее время часто говорят о «сетевых войнах» (гибридных) и «сетевом терроризме», что нас выводит на практики насилия в истории культуры и современном мире.

Мы в ряде своих публикаций уже касались философско-культурологического понимания сетевых феноменов в культуре, в частности, подвергнув критике идеи основного «экспликатора парадигмы» Б. Латура [1], показавшего, «как собирается «социальное» в сетях в «коллективы» и «ассоциации», «парламенты» и «ассамблеи» причудливых гибридов: человек и нечеловек, вездесущих «актеров», активных «актантов» и представительных «агентов» – этих лейбницеvских монад нашего единого, гармоничного и лучшего из миров, возросших в хайдеггеровском стоическом *dasein* и сбежавших в ландшафты латуровских сетей повседневности» [2, с. 270].

Можно назвать только некоторые аспекты, которые могут получить совершенно новую трактовку в современной философии культуры в рамках сетевой методологии и «нет-мышления»: сети в первобытных культурах и сетевой принцип в организации первых философских школ; религиозные сети и коммерческие сети; сетевые этносы и сетевой принцип организации диаспор (этнических, культурных, религиозных); сетевые (номадические) цивилизации типа Золотой Орды или Арабских халифатов (номадический принцип в культуре поднимался в работах А. Тойнби и в постструктурализме, но развития не получил); субкультурные сети; и т.д. При таком подходе многие современные проблемы (исламский терроризм, гибридные войны, «оранжевые» революции, манипуляция в социальных сетях и т.п.) получают совершенно инновационное понимание.

Мы считаем, что на данный момент ощущается недостаток в философском и междисциплинарном исследовании сетевых феноменов в культуре, их представленности в культурно-исторических и современных практиках, в диалоге культур, транскультурных и региональных коммуникативных дискурсах.

Сравним сетевое и постмодернистское мышление, взяв за основу анализа номадологию Ж. Делеза. «Номады» и «номадизм» мы понимаем в этом случае как формы сетевой организации жизни и мышления. Среди философских работ Ж. Делеза нас привлекают труды, в которых он производит философское концептуальное обоснование номадизма. Посредством концептов психоанализа Делез дает пространственную развертку желания как плоскостного распределения на некоей «поверхности» «желающих машин». Реализация номадизма у Делеза – это конвейерная сборка «машин желаний» из кочевника и лошади, а затем сборка такой мегамашины [3, с. 84-87] желаний, как орда. Номад в своей актив-

ности создает открытое, эволюционирующее пространство своего бытия, в то время как пространство государственности стремится к своему территориальному закреплению. В первом случае действует закон освоения новых территорий, а во втором – установление границ и проведение структурной сегментации территории.

Поскольку деятельность номада носит экспансионистский характер и связана с постоянным расширением пространства, то естественной формой его бытия является война. Государство, как мегамашина власти и существования, стремится поглотить номада-воина и превращает войну в организованный, регламентированный и кодифицированный процесс – в армию. В этом случае воин-номад как самостоятельная единица трансформируется в военнотруженика, подчиняющегося приказам, уставам, регламентам. Непоглощенность воина государством, автономность воина порождают различные виды его проявления – бандитизм, кочевничество, экстремизм, терроризм и пр.

Согласно Делезу, кочевник прочерчивает нелинейную траекторию своего передвижения. Номадическое распределение в пространстве открыто, незамкнуто, поэтому оно всегда зависит от возможности движения дальше. В отличие от него государство расчерчивает траектории своего милитаристского действия планами, предсказаниями, приказами, схемами и картами, таблицами, расчетами. Оно дробит свою территорию на части, что порождает возможность внутренней коммуникации. Работа семиотической машины [4, с. 56] для организации деятельности государства, его воспроизводства и функционирования является необходимым условием его существования. В отличие от государства, кочевник обживает территорию и закрепляет ее за собой лишь постольку, поскольку она дает ему возможность существовать. У кочевника как бы нет закрепленной точки по имени дом, Родина, он движется вместе с домом. Если мигрант перемещается от одной точки к другой, предполагая в каждой следующей, что она может быть домом, то для номада каждая следующая точка перемещения лишь необходимость в дальнейшем движении.

Исследователи сакрального, например Р. Отто, М. Элиаде и др., утверждают в качестве главных атрибутов абсолюта его независимость от чего-либо и спонтанность проявления. После своего проявления абсолюта и место его манифестации становятся особенно значимыми. Это происходит благодаря вмешательству в этот семиотический процесс государства, которое посредством религии осуществляет рифление пространства и маркирует его как центр поклонения и локализации силы и власти, превращает в универсалию [5, с. 644].

Абсолют кочевников также кочевой. Религия в этом случае превращается в элемент кочевого образа жизни завоевателя, покорителя, она играет роль духовного элемента машины войны, а идеология священной войны играет роль двигателя этой машины [5, с. 645]. Пророк в этом случае является носителем Абсолюта и противопоставлен Государству. Пророк как бы персонифицирует машину войны, которая ассоциируется прежде всего с номадом. В машине войны сопрягаются все фигуры номадизма и кочевник, и воин, и мигрант, и бандит.

Есть угрозы номадизму слева и справа, которые останавливают машину войны – возвращение наследственной аристократии и формирование имперских чиновников [5, с. 633]. В первом случае угроза номадизму заключается в том, что наступает перерождение сетевой структуры номадизма в родственную, а во втором случае угрозу номадизму несет территориальное распределение Государства. Чиновник как оператор чисел обладает знанием, с помощью которого он осуществляет контроль, т.е. проявляет власть государства. В армии господство числового кода тоже ведет к победе воина над номадом. В армии исчисление ставится на службу государственной власти, организуя дисциплину, муштру, подчиняя исчисляемые единичности.

Интеллектуалы по своему статусу подобны и в то же время противоположны чиновнику. Без власти, без аффилированности с легитимной государственной властью

интеллектуалу трудно существовать. В то же время сам процесс производства знания невольно ставит их в оппозицию власти и государству. Процесс познания как постоянного приращения все нового и нового знания и новаций подрывает стабильность власти. Государство и чиновничество по своей основной функции стремятся к самосохранению, статичности, что находит выражение в проектах «вечных» империй и государств.

Таким образом, номадизм как явление трансторичен и основывается на специфической онтологии, онтологии потоков и единичностей, реле-переключателей распространяющихся множеств. Номад занимает плоское пространство и удерживает его, сопротивляясь захвату государства. Сам будучи множеством, номад переплетается и соединяется с целым рядом других множеств, трансформируясь в воина и разбойника, чиновника и интеллектуала. Составляя машину войны, он вторгается в государство через бунт Пророков и подрывную деятельность интеллектуалов, но также и непосредственно. Машина войны опустошает, делает пространство государства пустым, разбивая устойчивые сборки на единичности, перекодирова совокупности абстрактным численным кодом.

Литература

1. Белоненко Е.О., Римский В.П. Время в самоидентификации модерна // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №2 (199). Вып. 31. Белгород, 2015. С. 65-80.
2. Римский В.П. Генеалогия сетевой парадигмы. Часть I. Аналогия и феноменология // Наука. Культура. Искусство / Рецензируемый научный журнал БГИИК. № 2 (6). Белгород, 2015. С. 267-282.
3. Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы. М.: Прогресс, 1991. С. 84-87.
4. Гриценко В.П. Социальная семиотика. Екатеринбург, 2006.
5. Делёз Ж. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато. М., 2010.

References

1. Belonenko E.O., Rimskiy V.P. Time identity modernity // Nauchnye vedomosti BelGU. Serija «Filosofija. Sociologija. Pravo». No. 2(199). Issue 31. Belgorod, 2015. Pp. 65-80.
2. Rimskiy V.P. Genealogy network paradigm. Part I. The Analogy and phenomenology // Nauka. Kul'tura. Iskusstvo / Retsenziruemyy nauchnyy zhurnal BGIİK. No 2 (6). Belgorod, 2015. Pp. 267-282.
3. Memford L. The myth of the machine // Utopija i utopicheskoe myshlenie: antologija zarubezhnoj literatury [Myth of the car // Utopia and utopian thinking: anthology of foreign literature]. Moscow: Progress, 1991. Pp. 84-87.
4. Gritsenko V.P. Social'naja semiotika [Social semiotics]. Yekaterinburg, 2006.
5. Delyoz Zh. Capitalism and schizophrenia. A thousand plateaus [Capitalism and schizophrenia. Thousand plateaus]. Moscow, 2010.